

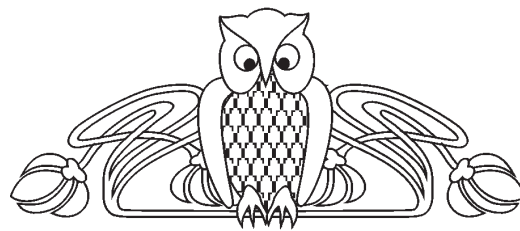
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 96–100
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 96–100

Научная статья

УДК 37.014

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-96-100>

Трансформация образования: возможные перспективы

О. В. Охлупина

Брянский государственный инженерно-технологический университет, Россия, 241037, г. Брянск, проспект Станке Димитрова, д. 3
Охлупина Ольга Валентиновна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики, helga131081@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0694-2990>

Аннотация. В свете набирающей обороты технологической революции обострился вопрос жизнеспособности традиционного образования. Сторонниками цифровой трансформации пытаются доказать его неэффективность в новых условиях. Школы и вузы запугивают поколением «неподдающихся» стандартным подходам «зетов», большую часть свободного времени проводящих в сети, с клиповым мышлением, неспособностью долгой концентрации внимания и прочими особенностями. Противники цифровизации стараются оградить подростков от неограниченного использования гаджетов. Обсуждаются вопросы о разумном использовании цифровых устройств, не наносящем вреда здоровью. Весной 2020 г. ситуация складывалась таким образом, что «вред» от долговременного общения молодежи с гаджетами становился несопоставимым с возможностью остановки процесса обучения. Учебные заведения экстренно перешли на работу в дистанционном формате. Переход вскрыл множество проблем, которые по возможности решались в ходе процесса. Стало очевидным, что как единственно возможный формат работы дистанционное обучение использовать невозможно. Каким станет образование будущего, будет зависеть от многих факторов. Останется оно всеобщим со знаком качества традиционного образования или подвергнется радикальной трансформации? Цель данной статьи – выяснить, так ли сильно отличается новое поколение молодежи, что о его «броню» разбиваются все подходы традиционной системы образования. Или же под флагом поколения Z продвигается идея коренного перехода к абсолютно новому образованию.

Ключевые слова: цифровые технологии, теория поколений, поколение Z, традиционное образование, дистанционное обучение, образование будущего

Для цитирования: Охлупина О. В. Трансформация образования: возможные перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 96–100. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-96-100>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-96-100>

Transformation of education: Possible perspectives

Olga V. Okhlupina, helga131081@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0694-2990>

Bryansk State University of Engineering and Technology, 3 Stanke Dimitrov Av., Bryansk 241037, Russia

Abstract. In the light of the growing technological revolution, the question of the viability of traditional education has become more acute. They try to persuade the proponents of digital transformation that it is inefficient in the new conditions. Schools and universities are intimidated by the generation Z which is "non-compliant" with standard approaches. They spend most of their free time online, have a clip way of thinking and are unable to concentrate their attention on something for a long time. Opponents of digitalization try to protect teenagers from unlimited use of gadgets. Issues about reasonable use of digital devices which do not harm their health are widely discussed. But in the spring of 2020, there arose such a situation that the harm from using gadgets by teenagers could not be compared to the possibility of the learning process breakdown. Educational institutions are urgently switched to distance learning. The transition revealed many problems, some of which were being solved in the course of the working process. It becomes obvious that distance learning cannot be used as the only possible format of work. The future of education depends on many factors. Will it remain universal with the quality mark of traditional education, or will it undergo a radical transformation? The purpose of this article is to find out whether the new generation of young people is so different that all the approaches of the traditional education system are smashed against its "armor". Or, under the banner of the generation Z, the idea of a radical transition to a completely new education is being promoted.

Keywords: digital technologies, generation theory, generation Z, traditional education, distance learning, future education

For citation: Okhlupina O. V. Transformation of education: Possible perspectives. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 96–100 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-96-100>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Начало 2020 г. стало своеобразной проверкой готовности системы образования к переменам. Произошла глобальная «обкатка» технологий дистанционного обучения.

Стремительный переход к цифре выявил множество проблем, которые с различной степенью успешности решались «в полевых условиях» в ходе процесса. Выявлены как плюсы, так и минусы дистанционного образования. Процесс обучения не был остановлен. Однако несовершенные образовательные платформы давали сбои. Технические возможности многих потребителей образовательных услуг оставляют желать лучшего. Как у обучающихся, так и у обучающихся отмечена психологическая неготовность к новому формату работы. Очевидно, что убедительных доказательств повышения качества образования с помощью тотальной цифровизации пока не наблюдается.

Цифровизация, о которой мы слышим отовсюду, становится составляющей жизни современного общества. Переход к цифре объясняется необходимостью эффективной работы и существования в среде, где стремительно развиваются информационные технологии. Постепенно человек получает доступ к использованию новых возможностей и становится частью информационного общества.

Поколение Z: «они не такие, как мы»?

В последние десятилетия широкую известность в мире получила теория поколений У. Штрауса и Н. Хоува, разработанная на основе анализа истории США. Адаптировать эту теорию к реалиям нашей страны постарались Е. Шамис и А. Антипов.

Так называемое поколение Z привлекает к себе больше всего внимания. Сосуществование в реальном и цифровом мире становится нормальным явлением для его представителей. Проблемам «зетов» посвящено огромное количество исследований, в которых много говорится об «экранной зависимости», рассредоточении внимания, снижении объема памяти, дегенерации познавательных процессов, снижении качества сна, повышенной возбудимости и т.д. Специалисты обеспокоены столь стремительной цифровизацией детства. Л. Иванова, научный сотрудник ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н. А. Семашко» считает, что «до широкомасштабного внедрения гаджетов в процесс обучения, необходимо провести длительные исследования... а также разработать нормы для их применения, с привлечением психологов, психофизиологов, клиницистов и организаторов

здравоохранения» [1]. Однако как бы родители и профессионалы не пытались уберечь своих детей от неограниченного влияния гаджетов, избежать их использования оказалось невозможно. Министерство просвещения в августе 2019 г. опубликовало «Методические рекомендации об использовании средств мобильной связи в общеобразовательных организациях» [2] «с целью снижения негативного влияния на здоровье», а в начале 2020 г. мы столкнулись с массовой цифровизацией процесса обучения.

Сторонники реформы образования также проявили интерес к поколению Z. Стала продвигаться идея о «радикальном» отличии его представителей от всех предыдущих поколений. Как следствие: старые подходы к их обучению утрачивают силу, и спасти ситуацию способна модернизация образования. Но так ли сильно отличается поколение Z от остальных, что к нему требуются «революционные» подходы в построении образовательного процесса?

Анализ характеристик «зетов» показывает, что, например, многозадачность, приписываемая современным подросткам и продвигаемая как тренд настоящего времени, – это не характеристика поколения. Она присуща, скорее, более старшим людям и связана со зрелостью нервной системы. Но даже среди взрослых процент способных успешно справляться с многозадачностью невысок. И часто следствием одновременной работы в разных направлениях становятся утомляемость, рост ошибок выполнения, неглубокое восприятие информационного потока. Более того, доказано, что режим последовательного решения задач гораздо эффективнее [3].

Низкий контроль над концентрацией внимания, свойственный «зетам», наблюдался и у представителей других поколений. Согласно Л. Выготскому подростковый возраст – самый неуравновешенный и изменчивый период. Именно поэтому во время занятий внимание обучаемых стимулируется преподавателем. И постепенно в ходе учебной деятельности учащиеся вырабатывают навык поддержания произвольного внимания.

Введенное Э. Тоффлером клиповое мышление понимается как «фрагментарное поверхностное знание» [4]. Его часто связывают с многозадачностью. Клиповое мышление – приобретенный вид мышления. Информация поступает без анализа и отражается в сознании клипами, без учета логических связей между ними. Проблемы такое мышление создаст своему обладателю только в том случае, если у человека не развиваются другие виды мышления. Следует вспомнить, что особенностью мыслительной деятельности подростка является формируемое

в процессе традиционного обучения постепенное изменение соотношения между конкретно-образным и абстрактным видами мышления в пользу абстрактного. Получается, что опасения излишни, и дополнительно приобретаемый навык «клиповости» позволяет быстро находить решение при выполнении поставленных задач.

Можно и дальше анализировать приписываемые молодежи негативные стереотипы ради использования «моральной паники» для продвижения идей трансформации образования. Н. В. Богачева, развеивая «мифы» о поколении Z, пишет: «Проще доказать, что с молодым поколением что-то не так, чем признать, что с ним все в порядке» [цит. по: 5].

Возможные перспективы

Окружающий мир меняется стремительно, а вместе с ним меняемся и мы. Так было и раньше. Общество развивалось. Появлялись наукоемкие производства, требующие высококлассных специалистов, постоянно повышающих свою квалификацию. Образование всегда чутко реагировало на подобные вызовы.

Новое время требует специалистов с высоким уровнем интеллектуальной лабильности, способных к самообразованию на протяжении всей жизни. Консервативные методы, по утверждениям специалистов, ратующих за переформатирование образования, уже не работают с прежней эффективностью. Так, Д. Песков, характеризуя вузы с традиционным подходом, констатирует: «Если больного пичкать допингом, он еще немного попрыгает, но ничего хорошего он уже не сделает, поэтому надо позволить “больному” умереть и построить образовательную систему совершенно иного принципа» [6]. То есть речь идет именно об ином подходе. В чем же его особенности?

Система образования нацелена на формирование качеств личности, необходимых обществу для включения в необходимые виды деятельности [7]. Образование должно ориентироваться на удовлетворение потребностей работодателя. Согласно этим требованиям вырабатываются компетенции будущих специалистов. Компания-работодатель предъявляет все больше требований к профессиональному уровню нанимаемого сотрудника, от которого ожидается готовность работать в условиях быстрой смены технологий и непрерывного саморазвития. «Образование будет все более и более специализированным, профессионалов широкого профиля будет все меньше» [8].

Станет ли образование новым образцом доступным для всех без исключения граждан? «В будущем будут разные модели университе-

тов... Образование будущего разделится на два вида – “компьютерное”, оно будет дешевым, и “человеческое”, оно будет дорогим, потому что знания стремительно обесцениваются, а социальные связи и возможность учиться лицом к лицу будут только дорожать» [6]. «Массовость высшего образования неминуемо вступит в противоречие с возможностью отдельных граждан, обладающих повышенным достатком, обеспечить для себя и своих детей особые условия, в то время как провозглашаться будет всеобщая доступность и равенство прав» [8].

Образование постепенно становится сферой бизнеса по оказанию образовательных услуг. Обучаемый приобретает определенные навыки для последующей выгодной их продажи работодателям. Происходит переход к персонализации образования. Предполагается создание универсальной идентификации учащегося с помощью анализа цифрового следа. Это позволит выделять наиболее талантливую молодежь. Произойдет разделение на перспективных сотрудников и исполнителей рутинных операций. «Поскольку всех учить одинаково хорошо не получится, мы будем вынуждены встать перед выбором: либо помогать самым умным, либо пытаться подтянуть остальных хотя бы до среднего уровня» [8]. Ясно, что второй вариант – явно не в приоритете.

Цифровизация открывает доступ к большому количеству учебных материалов. Осваиваются новые методики обучения, совершенствуется процесс удаленного получения знаний. И одновременно делается упор на самостоятельную работу.

С чем мы реально столкнулись в ходе дистанционного образования? С огромным потоком информации, который обрушился на учащихся. С этим объемом многим пришлось пытаться справляться самостоятельно, получая консультации преподавателей. Однако полученная информация у многих не трансформировалась в знания. А ведь именно они являются критерием эффективности учебного процесса. Информация становится знанием, если она осмыслена, структурирована и может использоваться обучаемым при решении определенных задач. Но мы прекрасно понимаем, что в форс-мажорной ситуации любое обучение лучше полного его отсутствия. Поэтому делаем соответствующие выводы по устранению минусов и надеемся, что такой формат не станет единственно возможным в дальнейшем.

В условиях цифровизации возникает вопрос о возможной замене преподавателя на тьютора, посредника между обучаемым и обучающим ресурсом. Это означает девальвацию роли преподавателя, который всегда был центральной

фигурой системы образования. «Происходит изменение роли преподавателя... он должен сосредоточиться не на изложении материала из одной головы в другую, а на консультировании» [9]. Ответ очевиден: такая замена приведет к негативным последствиям. Именно преподаватель учит обработке, анализу, систематизации, установлению справедливости той или иной информации, мотивирует, оказывает влияние на формирование интереса к выбранному виду профессиональной деятельности. Он является тем фильтром и движущей силой, которые необходимы обучаемому, пока тот не научится работать самостоятельно.

Цифровизация порождает преобладание наглядно-образного и наглядно-логического мышления. В связи с этим преподавателям рекомендуется использовать новые способы подачи образовательной информации, адаптированные к быстрому восприятию, избегать традиционных повествовательных форм, требующих словесной подачи нового материала, освоения объемных текстов. Постепенно начинается уход от человека думающего, ведь только люди с клиповым мышлением не могут проводить глубокий логический анализ и не могут решать достаточно сложные задачи.

Индивидуализация процесса обучения имеет как свои плюсы, так и минусы. Плюсом является построение субъективных образовательных направлений и непрерывный индивидуальный мониторинг личностной и профессиональной результативности обучающихся. Однако персонализация может привести к снижению уровня социализации учащихся, неумению работать в команде, уменьшению соревновательности в учебе, низкому уровню развития инициативности. Возникают вопросы, связанные с самомотивацией, разработкой эффективного плана самостоятельной работы, самоконтролем знаний.

Традиционно образование включает в себя воспитание и обучение. Но если передача информации в сети возможна, то как быть с воспитанием? Поколению Z свойственна сетевая социализация личности, которая носит хаотический характер. Возникают сложности педагогического процесса, связанные с пробелами в «социальных компетенциях» [10]. Необходимо сделать ход такой социализации контролируемым педагогически. Важно развивать способность разделять виртуальный и реальный миры и соответствующие им типы ответственности. Необходимо сформировать культуру коммуникации в цифровом пространстве, способность верифицировать и анализировать информацию.

Подведение итогов

Государству для поступательного движения необходимы квалифицированные кадры и прорывные технологии. Развитие высокотехнологичных отраслей невозможно без научных знаний. На помощь в достижении поставленных целей, как обычно, должна прийти система образования, чутко реагирующая на изменения в обществе и мире.

Пандемия стала причиной тотального перехода к дистанционному обучению. Непривычная для многих, сырая, недостаточно отлаженная система работы позволила продолжить образовательный процесс в экстренных условиях. Однако выявился целый ряд проблем, связанных с таким форматом работы. Вузы и школы должны ответственно подойти к анализу своей деятельности во время пандемии: рассмотреть все сложности и выработать стратегию по их предотвращению, взять на вооружение наиболее «рабочие» методы и усовершенствовать их.

Определенно можно сказать, что дистанционное обучение не может стать полноценной альтернативой очному на постоянной основе. И стоит ли ломать традиционное, доказавшее свою эффективность образование и слепо стремиться к новому с сомнительной полезностью? Не рациональнее ли взять лучшее и дополнить его грамотно сконструированным новым?

Не следует забывать, что гораздо совершеннее то общество, где большинство все же подтянуто до среднего уровня (что абсолютно не исключает наличие талантливых и ярких представителей), чем серая масса с низким уровнем образованности.

Список литературы

1. *Иванова Л.* При «гаджетизации» обучения можно забыть о думающем поколении // PBC. 2018. URL: <http://rvs.su/novosti/2018/pri-gadzhemizacii-obucheniya-mozhno-zabyt-o-dumayushchem-pokolenii#hcq=nYxBIVq> (дата обращения 01.05.2020)
2. Методические рекомендации об использовании средств мобильной связи в общеобразовательных организациях // Роспотребнадзор. 2019. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=12456 (дата обращения 30.04.2020).
3. *Фрумкин К. Г.* Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // Intermum. 2010. Т. 1. С. 26–36.
4. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ. 2009. 800 с.
5. *Константинов А.* Поколение Z: почти все, что говорят о нем, — ложь // Русский репортер. 2019. № 6 (470). URL: https://expert.ru/russian_reporter/2019/06/pokolenie-z-pochti-vse-chto-govoryat-o-nem---lozh/ (дата обращения: 01.05.2020).

6. Шенаев А., Песков Д. Обсудим образование будущего : Google ломает шпиль МГУ // E-xecutive.ru. 2010. URL: E-xecutive.ru <http://safbd.ru/en/content/obrazovanie-budushchego-google-lomaet-shpil-mgu> (дата обращения: 30.04.2020).
7. Саркисян Т. Н. Педагогический процесс как целостное явление // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 6-1. С. 139–143.
8. Мелешко В. Главный тренд российского образования – цифровизация // Учительская газета. 2018. 23 янв.
9. Цифровая трансформация образования и драйверы развития // МГПУ. 2019. URL: <https://www.mgpu.ru/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-i-drajvery-razvitiya/> (дата обращения: 01.05.2020).
10. Колесов В. И., Смолонская А. Н., Смолонский С. И. Сущность определения проблемы в структуре социальной компетентности // Символ науки. 2018. № 8. С. 76–78.
3. Frumkin K. G. Global changes in thinking and the fate of text culture. *Interium*, 2010, vol. 1, pp. 26–36 (in Russian).
4. Toffler E. *Tretya volna* [Third Wave]. Moscow, AST Publ., 2009, 800 p. (in Russian).
5. Konstantinov A. Generation Z: Almost all that is said about it is a lie. *Russkij reportyor* (Russian Reporter), 2019, no. 6 (470). Available at: https://expert.ru/russian_reporter/2019/06/pokolenie-z-pochti-vse-chtogovoryat-o-nem---lozh/ (accessed 1 May 2020) (in Russian).
6. Shenaev A., Peskov D. Let's discuss the future of education: “Google is breaking the spire of Moscow State University”. *E-xecutive.ru*, 2010. Available at: E-xecutive.ru <http://safbd.ru/en/content/obrazovanie-budushchego-google-lomaet-shpil-mgu> (accessed 30 April 2020) (in Russian).
7. Sarkisyan T. N. Pedagogical process as an integral phenomenon. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Socio-educational Thought], 2014, vol. 6, no. 6-1, pp. 139–143 (in Russian).
8. Meleshko V. The main trend of Russian education – digitalization. *Uchitelskaja gazeta* (Teacher's Newspaper), 2018, 23 January (in Russian).
9. *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya i drajvery razvitiya* (Digital transformation of education and drivers of development). *MGPU* [MSPU], 2019. Available at: <https://www.mgpu.ru/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-i-drajvery-razvitiya/> (accessed 1 May 2020) (in Russian).
10. Kolesov V. I., Smolonskaya A. N., Smolonskiy S. I. The essence of defining the problem in the structure of social competence. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 2018, no. 8, pp. 76–78 (in Russian).

References

Поступила в редакцию 18.05.2020, после рецензирования 28.05.2020, принята к публикации 11.12.2020
Received 18.05.2020, revised 28.05.2020, accepted 11.12.2020